

Джемма Алексеевна Альварэс, закончила Иркутский государственный университет,
филологический факультет, журналист. Проживаю в г. Иркутске.

Контактные данные: ms.alvares@mail.ru, тел. +79501056860

«Твоя жена не пойдет за тобой туда, где не растут абрикосы»

(восточная пословица)

А-бри-ко-сы. Какое волшебное слово.
В нем я чувствую непреходящесть всего –
Чуть набрякшую мякоть плода молодого,
А позднее – прекрасную спелость его.

Ароматен и легкий, и сытен – и сочен...
Лучше дерева в мире еще не росло.
Абрикос - материнская грудь: плодоносен,
В нем покой, благоденствие, свет и тепло.

Кто придумал безгрешную чистую россыпь
Этих желтых комочков, согревших ладонь?
Ах, наверное, ангелы в солнечных рощах
На сияющих крыльях качали тихонь.

Истекающий медом, как сердце – любовью,
Он так матово нежен – не то что алмаз...
А лукавая косточка, щурясь, напомнит
Бедуинский разрез чьих-то ласковых глаз.

Все вместило в себя семизвучие слова:
Двух верблюдов, абреков на белых конях,
Тонкий абрис лица, непонятно родного,

В ореоле змеящихся кос Таиах...

Украду! Увезу к золотому покою!

Счастье в роскоши райских плодов обретешь...

Засыпаю в саду, убаюкан мечтою...

Абрикосовый ветер....

Абрикосовый дождь...

Август

Мои дела идут неплохо – и это значит -

Приходит новая эпоха жизни дачной,

Квартирной, угловой, лесной, чердачной,

И я рисую на песке портрет Удачи!

И я приснюсь себе китайской девой ночью,

Увижу Поднебесной ширь воочию...

Ах, это август голову морочит,

Цветы срывает – и хо-хо-хохочет!

И вот иду я, под собою ног не чуя,

Нет, не иду – бегу! Нет, не бегу – лечу я!

И ангел за плечом читает мне поэмы...

Он так похож на представителей богемы!

Высокий, стройный и немного франтоватый –

Над головою нимб и облака, как вата...

Он дарит мне любовь – и ею я богата...

Хранитель мой мне стал дороже брата!

Накинйся, солнце, золотой ордою,

Застынь на теле – я его омою,

В груди останься янтарем и зноем,

Я сердце напою твоим покоем!

Весна

У не было редкое имя – Шахор,
Но я еще не знал его вкуса...
Темней горячего кофе взор,
Дикий зрачок улуса...
Как на поверхности пиалы с чаем
Медленно тянется дымчатый сполох –
Так разгоралась, не замечая,
Душа моя – едкий измученный порох...
И я дышал и на «вы» и на «ты»,
А молнии небо прожгли, как сверхновые...
Сирень, чертяка, сменила цветы
На звезды пятилепестковые!

В голубом платье, сшитом из ветра,
Она приходила, почти не скрываясь,
И тело ее теплом откликалось,
Раковиной шумело...
В голубом платье, сшитом из ветра,
Она приходила, сквозь утро теряясь,
Земля виноградной лозой отзывалась
И письменах Шумера...

Соседи мальчишки мне рассказали:
Она была просто дочь рыбака,
Но я называл ее «милой Элали»,
Не зная их древнего языка.
Гордою жрицей на старой треноге
Она восседала на груде камней,

И я не знал, жив ли я перед богом,
Незыблемо веря, что чист перед ней!
И я бросался в роскошные купы
Неистовых зарослей из темноты...
Сирень смеялась пенною грудью...
И я боялся ее наготы...

В голубом платье, сшитом из ветра,
Она приходила, почти не скрываясь,
И тело ее теплом откликалось,
Раковиной шумело...
В голубом платье, сшитом из ветра,
Она приходила, сквозь утро теряясь,
Земля виноградной лозой отзывалась
И письменами Шумера...

Пиратский хмель

и удаль всех дорог –

Покоя нет и нет!

Блестящий краб вбегает на песок

Встречать рассвет.

Он подбоченился, он горд

– красавец краб!

Он замер – принимает волн

Большой парад.

Вдруг из небесной скорлупы

Был подан знак:

Тончайший луч из полутьмы

Шагнул,

смельчак,

За ним второй -

как золотой

иглой

Прошил насквозь

Все покрывало над горой...

И началось!..

Золотошвейки второпях

Не соберут клубки –

И миллионы солнц в клубках

Летят, легки,

И отражаются в воде,

В листве, в камнях...

А впереди – прозрачный свет –

Не сказка – явь!

Из снов – мой самый лучший сон –

Он наяву!

(Краб был немного удивлен

И поспешил в волну.)

Художник – тот, кто видит лед,

Когда еще вода не встала,

Кто нарисует дно Байкала

Сквозь толщу заповедных вод,

Тот, кто без зова не придет

(А зов – когда уже в полете!),

И вы напрасно чуда ждете –

Скорее камень запое!..

Но он так радуется миру
И так легка его рука,
Что я засохшую палитру
Хочу оставить на века...

Вдохну. Или выдохну — благоговейно...
Морским дуновением, пенною тенью,
Птенчиком легким — воробушком века,
Снами спеленутого человека
Я развернусь, летним бризом влекома,
Я распахнусь всеми окнами дома,
И беззаботность святая нахлынет,
Небо осветит, обнимет, поднимет —
Стану звонка и хрупка, словно льдинка,
В воздухе млечном зависну, как дымка,
В спокойном безвременье душу укрою
От темного шума. У кромки приборя
Найду обиталища древних моллюсков.
Первую азбуку раковин узких,
Рогатых красавиц прочту завещанья —
И перламутровым станет прощанье
С детством и хрустом морозного снега,
С альфой любви и тревожной омегой.
Все, что слоями росло-колыхалось,
Камешком - в воду! Уходит усталость.
Вдохну. И не выдохну — воздух, как мячик,
Слегка погоняю — от смеха до плача,
Дрогну, застыну, прозрачна до стона.
Я незнакома — себе незнакома.
Вдохну. И не выдохну — не расплескать бы
Полные чаши божественной свадьбы —
От единения — до высоты.
Слышу пузырчатый стрекот воды —
Многоголосицу вечного хора.
Первые нити слепого узора
Прорвались сквозь память ушедшего лета.
...Год начинается с этого света.

Зима

Вдохновенно: сквозь облачность,

С яркими лыжами,

Веселая... щеки... слова нараспев...

Явилась душа моя -

Милая... рыжая...

Взгляд озорной... и с помпоном берет.

Откуда? Еще и рассвет не наклюнулся.

А уж - до дрожи - балует мороз...

Вот так визит... Вся румяная... юная...

(А я заработался, стих и оброс.)

Смех разлетелся, защелкал, как семечки,

Вниз по ступенькам : «Да полноте вам!

Солнце восходит - хорошее времечко!

После обеда устроим привал.

Есть рукавицы, носки и все прочее -

Спички, заварка, и соль, и ножи...»

Что я наделал? Наделаю большее!

Мы по лыжне и летим, и бежим!

Птицами стали! Нет, просто рысучими!

Я зазевался - и кубарем в снег.

Глаза открываю - а небо певучее...

Шишками с сосенки фыркает смех.

Прости меня, Господи! И вся вселенная!

Я ей не верю - она из небес.

Милая... теплая... нежная... верная...

Стыдно. И горько. И вправду - «Аз есмь...»